

Таня Кель Ханна Леншер

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дойманная
драконом 2
Сожгу мир ради тебя

Таня Кель
Ханна Леншер
Пойманная драконом
2. Сожгу мир ради тебя

<https://litres.ru/73967184>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я была замужем меньше месяца, а в разводе полтора года. Полтора ужасных года! А когда все переболело, он вернулся и заявил, что мы должны быть вместе.

Только я больше не способна на чувства. Даже если на меня охотится демон, а бывший муж единственный, кто может меня спасти.

— Ты моя! — сорвалось у меня против воли.

Я почувствовал, как она напряглась.

— Я была твоей, — наконец ответила Вивиан, глубоко дыша.

— И это было очень давно, Ксантир.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Ханна Леншер, Таня Кель

Пойманная драконом

2. Сожгу мир ради тебя

Глава 1

Арканис

По полутемным коридорам разносились стоны. Они сливались в единую симфонию страсти и похоти.

Почти голая девушка вела меня в комнату. Перед дверью она улыбнулась и зазывно захлопала ресницами.

— Располагайтесь и отдыхайте. Скоро к вам придут.

Обстановка здесь не сильно отличалась. Все в тяжелых, красноватых тонах, кожаный диван и огромная кровать с балдахинном. Освещение скудное, только чтобы разглядеть очертания. Напротив ложа — зеркало. Чуть поодаль небольшая тумбочка с разными настояями и эликсирами. Скорее всего, любовными.

В целом ничего необычного. Стандартный бордель классом выше, чем все остальные. А здесь меня интересовали вовсе не шлюшки, а Тарин Саймонд. Именно на него уже целый месяц охотился весь наш отдел. Он — владелец этого заведения. И совсем недавно в разных районах города ста-

ли находить трупы девушек, которые работали в этом месте. Правда, никто доказать это не смог. Лишь по слухам.

Мне нужно было совершить невозможное: найти записи клиентов.

Начальник сказал, что они внедрили одну молоденькую шпионку под прикрытием. Она должна передать мне сегодня все документы. Вынести их никто не сможет, кроме клиентов, потому что девушек тщательно проверяют на выходе. Интересно, кто согласится на такое? Хотелось бы взглянуть на эту идиотку, готовую пожертвовать своим телом ради работы? Хотя... дело достаточно громкое, а зацепок нет. Саймонд всячески отрицал связь убитых и борделя. Поэтому поступок добровольницы самоотверженный и глупый. Как начальство вообще согласилось на это? Ведь Тарин брал только совсем молоденьких...

Дверь в комнату распахнулась, и тяжелой поступью вошел сам владелец со своей охраной. Его каштановые волосы были тщательно уложены, изумрудные глаза смотрели цепко, а губы все время растягивались тонкой полоской на лице. Длинный темно-зеленый халат с богатой вышивкой едва прикрывал голый торс.

Кхар! Сейчас все может пойти по одному месту!

— Ба-а-а! Какие люди, да в нашем царстве разврата! — ехидно протянул Тарин. — Само драконье Величество пожаловало. Ты ж вроде женат был, нет? Или у вас с женой такие ролевые игры?

— Что... девушек больше не осталось, решил поработать за них? — Я расслабленно развалился на диване, однако внутри все сжималось от напряжения. — И у тебя устаревшая информация. Наш брак уже давно разорван.

— Что так? Хотя нет-нет... не отвечай! Я сам догадаюсь! — Он приставил два пальца ко рту и на секунду замер. — Ты вытрахал ей мозг!

Тарин расхохотался и по-детски захлопал в ладоши.

Мне же осталось только огрызнуться:

— А ты сюда пришел, чтобы я тебе его дотрахал? Допросов в участке не хватило?

— О нет! Я заскочил поздороваться и предупредить, что я обязательно посмотрю, что ты будешь делать.

Саймонд ткнул пальцем в зеркало, и по нему тут же пошли волны — стандартный артефакт для слежки, такое мы часто использовали в отделе, но откуда здесь эта вещица?

— Обычно мы не занимаемся подглядыванием за клиентами. Сам понимаешь. Люди ценят конфиденциальность. Но ты — другое дело... Я не позволю тебе допрашивать моих крошек. — Его взгляд стал жестким, в нем мелькнули злые искорки. — Так что либо ты сегодня трахаешься, либо валяйш отсюда! Можешь уйти прямо сейчас.

А вот этого я совсем не планировал. Дьявол!

У меня нет и секунды на размышление. Надо действовать.

— Сегодня я здесь не по работе. Объявляю временное перемирие, — зло улыбнулся я.

Тарин скрестил руки и некоторое время молчал, вода языком по внутренней стороне щеки.

— Не нравишься ты мне, Арканис. Но так и быть. Есть у меня для тебя одна новенькая девочка. Ее тоже надо проверить. Сразу решу две проблемы.

Он сделал жест, и один из охранников исчез.

Саймонд же медленно подошел к столику с зельями, что-то взял и с этим двинулся ко мне. В маленькой колбочке крутилась синяя жидкость.

— Выпей! — почти приказал он, протягивая неизвестный эликсир.

— Это что?

— Это... Чтобы ты отсюда не ушел обиженным.

— Я не буду пить...

— Будешь! — рыкнул он.

План был под срывом. А этого нельзя допустить. Либо сегодня, либо никогда. Больше не будет возможности подобраться к ублюдку настолько близко.

Поэтому я взял колбочку и махом закинул в себя.

Горькая жижа растеклась по горлу, а тело начало разогреваться.

— Вот теперь я спокоен, — улыбнулся он. — Девочку, конечно, жалко, слышал, у драконов достоинство огромное, но что поделать?

Его дебилская улыбка снова растекалась по лицу. А потом взгляд Тарина ушел в сторону двери.

Я тоже посмотрел туда...

И мир остановился. Думал, такое бывает лишь в кино.

Исчезли стоны из коридоров, даже мое собственное дыхание. Все погрузилось в вату, и там я видел только фигуру в дверном проеме. Вивиан.

Она не походила на себя. И это не мираж. Можно, конечно, списать на то, что разогретый зельем мозг уже видит странные образы, но нет. Девушка стояла в нескольких шагах от меня. Наклон плеч, линия шеи и прочие мелкие детали — это не скрыть ни одной сраной маской. Я бы узнал ее хоть в темноте, через любое количество лет.

Полтора года я выстраивал стену между моими воспоминаниями о ней. Заставил забыть запах волос, не оборачивался на светлые макушки в толпе, даже не смотрел в досье молодых выпускниц академии при приеме на работу. Я, мать твою, забил в душу такие гвозди, которые ни один гвоздодер не в силах выдернуть. И все это сейчас рушилось мелким песком.

Внутри переворачивался комок чувств. Спавший под слом работы, выпивки и подавленной злости дракон поднял голову. Я нутром ощутил, как он вдохнул и сделал один длинный, горячий выдох.

Моя.

Наконец-то.

А после зверь заскулил, потому что скучал так отчаянно, как могут только драконы. Но теперь эта тварь внутри меня

снова ее увидела, и все. Ее больше не остановить.

Время опять ускорило свой бег. Вернулись звуки, включились все остальные органы чувств.

И меня пробило холодным потом.

Что она здесь делает?

Вивиан в борделе. У Саймонда. В таком наряде, что...

Кровь отлила от всех мест и тут же вернулась горячей волной.

Ее лицо скрывала маска, но я узнал бывшую жену в долю секунды. Одета она... Точнее сказать, раздета! Тугой корсет и струящаяся юбка, оголяющая бедра. Светлые, мягкие локоны падали большими кудрями на плечи.

Кажется, она на мгновение тоже застыла, увидев меня. Ее глаза, цвета липового меда, сверкнули недобрый огоньком, а потом Вивиан перевела взгляд на подошедшего Тарина и едва заметно улыбнулась. Да так, как улыбаются работницы заведения.

Просканировав мозг, я понял, что еще не видел ничего более ужасающего за долгое время.

Мысли неслись в голове хаотично.

Это план Саймонда? Совпадение? Подстава? Кто-то еще знает, что она была моей? Кто-то использует ее против меня? А если ее сюда продали? А если Вивиан...

Нет. Не она. Только не она.

Дракон рычал, в то время как я пытался выглядеть непробиваемым.

Мои кулаки поневоле сжались, когда Тарин почти ласково погладил ее костяшками по щеке и наклонился к губам.

И тут я заметил кое-что еще.

Саймонд смотрел на нее... странно. Мужчина так на женщину не смотрит. В этом взгляде я уловил бережную заботу коллекционера к очень ценной вещи.

Это продлилось пару секунд, но мой мозг фиксировал любые детали. Даже сквозь бешеную ревность.

— Сладкая девочка, — промурлыкал Тарин. — Обязательно познакомлюсь с тобой поближе, но не сегодня.

Он обошел ее со спины и провел носом по нежной шее, не отрывая пристального взгляда от меня.

— Ты же сделаешь все для этого дракона?

— Конечно! — шепнула она, повернув голову в его сторону.

— Хорошая девочка.

Пальцы Саймонда сжали ее попу, а после он хлестко ударил по ней ладошкой.

Дракон в груди дернулся так, что я чуть не сорвался с дивана. В глазах все побелело от того, как я натянул поводья.

Зверь лязгнул зубами. Ему хотелось рвать. Вгрызться Тарину в шею и трепать. А его руку вообще к кхарам оторвать, чтобы больше никогда к ней не прикасался.

— Не буду вам мешать.

С этими словами он и его охранники исчезли за дверью, оставив нас одних.

Кажется, зелье начало действовать, потому что внизу уже все горело.

В два шага я оказался рядом с ней, прижал к стене и почти зарычал в ухо:

— Какого хрена ты тут делаешь? — не стал подбирать слова я.

— Тетрадь с записями в корсете, — прошипела Вивиан. — И за нами следят.

Да! Твою мать! Следят! А я в таком бешенстве, что сейчас готов был сорвать всю операцию.

Надо действовать быстро, аккуратно и с холодной головой!

Но как, кхар возьми? Если бывшая жена подалась в шлюхи, а плоть набухла так, что к ней больно прикасаться и весь мозг утек туда.

Что делать, когда губы у самой шеи, а я смотрю на рот Вивиан и не могу понять, кто я? Человек, что должен спасти операцию? Или зверь, которому впервые за кхар знает сколько времени вернули его женщину?

Наклонившись ниже, я вдохнул запах ее кожи. Дракон заскулил, и я чуть было это не сделал с ним в унисон.

Хотелось зарыться носом в эту впадинку и не отрываться никогда. Прижаться губами. Лизнуть. А может, оставить несколько красных отметок, чтобы никто больше не посмел трогать то, что принадлежит мне.

Рывком я развернул ее лицом к стене. Перехватил запя-

стья, прижал ладони к поверхности над ее головой. Подержал секунду, потому что зверю нужно было почувствовать ее под собой, иначе он бы порвал что-нибудь в этой комнате. Мои руки медленно гладили худенькое тело.

Я и забыл, насколько она хрупкая. Раза в три меньше меня. Одна ее талия помещалась в обхвате моих ладоней. А сейчас они были заняты тем, что судорожно расшнуровывали корсет.

Проведя медленно губами по ушной раковине, я чуть не сошел с ума. Зверю нужно получить хоть глоток ее кожи, иначе он разорвет меня изнутри. В зеркале тоже отпечатывалась хорошая картинка.

Лишь только ушло натяжение, руки скользнули под него и нащупали твердые листы.

Дыхание сбивалось, а в глазах темнело от желания. Еще несколько минут, и я перестану соображать.

Навалившись всем телом на Вивиан, я достал тетрадь и не спеша потянул к себе. Она мгновенно исчезла в складках моего пиджака. Карман тут же закрыл на молнию, чтобы ничего не выпало.

Полдела сделано.

А вторая половина была хуже, чем первая.

Глава 2

Арканис

Зеркало на стене не моргало, но я кожей чувствовал, как Саймонд смотрит. Он будет наблюдать до конца. И требуется выйти отсюда как удовлетворенный клиент и работница. Я должен быть мужчиной, насытившимся шлюшкой. Любая другая роль — это провал операции и петля для Вивиан. Если он заподозрит, что Эшберд не та, кем называется, я даже не успею ее увезти.

Эликсир жег изнутри. Тело сводило так, что хотелось разорвать что-нибудь голыми руками. Дракон в груди терся о ребра и требовал свою половинку.

Подхватив Вивиан на руки, я понес ее к кровати и бросил. Сорвал с себя пиджак, швырнул на пол. Рубашку расстегнул наполовину. Скинул туфли. Все это должно выглядеть естественно.

Я навис над ней, наклонился... и не выдержал. Поцеловал так резко и голодно, что из легких вышибло весь воздух. Пусть все за зеркалом видят. Зверь во мне сорвался с одной из последних цепей, и держать его дальше я уже не мог. Ее губы дрогнули и разомкнулись. Этого хватило, чтобы мир еще раз провалился и собрался обратно.

Оторвавшись от Вивиан, я прижался лбом к ее лбу. Наклонился к самому уху и выдохнул в волосы:

— Под одеяло. Сейчас же.

Она поняла и мгновенно дернула край. Я же подхватил и натянул. Тяжелая ткань накрыла нас с головой. Стало темно и душно. Снаружи можно было увидеть только два силуэта в недвусмысленной позе. Изнутри мы находились в сантиметрах друг от друга.

И лишь тогда позволил себе на секунду закрыть глаза.

— Какого хрена? — выдохнул я ей в губы. — Драть твою через хвост, Вивиан.

— Тише, — шикнула она.

— Ты в борделе. Я тебя сейчас отсюда выволоку за волосы.

Меня прожигало белое пламя злости.

— Двигайся. — Эшберд толкнула меня бедром снизу. —

Они смотрят.

И тут я ее снова поцеловал. Уже для себя. Дракон требовал ее рот, и я дал, что он хотел. Прикусил нижнюю губу, и девушка вздрогнула. Прошелся языком там, где прикусил. Скользнул вниз по подбородку, по шее, к той самой впадинке у ключицы, о которой думал у стены. Лизнул. Прижался губами к месту, где билась жилка. Зверь под ребрами всхлипнул от облегчения, а во мне разом вспыхнуло все, что я гасил.

Боги, как я скучал. Сумасшедше. Я не мог спать, меня выворачивало. Я запрещал смотреть в ее сторону на каких бы то ни было официальных фото. И наивно думал, что справился. Кхара с два! Ни хрена я не справился. Просто зако-

пал все свои чувства под огромной тонной дел, а они теперь прорвались сквозь плотину.

Зарычав, я начал медленно покачиваться, чтобы силуэты двигались и кровать скрипела, а Саймонд, ублюдок, по ту сторону зеркала, видел именно то, что хотел.

— Кто тебя сюда отправил? — прошипел я ей в губы.

— Морден, — выдохнула она.

— Я его убью. Своими руками. Этого старого дебила...

— Тише.

— Зачем ты согласилась? — Я ткнулся лбом ей в висок.

— Зачем ты на это пошла, Вивиан? Зачем?

— Это моя работа.

— Чушь! Это смертный приговор. Ты понимаешь, к кому ты пришла? Ты вообще представляешь, кто такой Саймонд?

— Лучше тебя.

— Ни хрена ты не понимаешь.

Я двигался над ней, и каждое движение было пыткой. Эликсир жег изнутри, как открытое пламя. Сквозь ткань я упирался ей в бедро своим возбуждением, и от этого трения меня било разрядом в позвоночник.

Штаны я не снял. Знал: если сниму их, не остановлюсь. Возьму ее здесь, в борделе у Саймонда. И это будет ужасно.

— Я отпустил тебя, чтобы ты была в безопасности, — выдохнул я в ее шею. — В без-о-пас-но-сти, Вивиан. А ты сейчас лежишь подо мной в борделе. Ты понимаешь, что я чувствую? Я столько всего сделал, чтобы ты была подальше от

этого дерьма...

— Правда? А мне казалось, что ты бросил меня, потому что тебе нужна была свобода. — Голос у нее звучал тихо, но в нем проскальзывал лед. — Меня никто не спрашивал, что мне делать с безопасностью. Я живу свою жизнь, Арканис. Без твоих... разрешений.

По всему телу пробежались разряды тока. Я зарылся лицом в ее волосы, чтобы не выругаться вслух.

Ее запах вишни входил в меня с каждым выдохом, и дракон выл. Все ночи и утра, наши короткие мгновения рядом — все вернулось разом, без остатка.

Я снова потянулся к ее губам. Не мог иначе. Поцеловал долго и глубоко, заталкивая в этот поцелуй все, что не имел права произнести. Зубами поймал ее нижнюю губу. Лизнул там, где прикусил. Спустился к шее и, прижавшись ртом, не отрывался. Зверь во мне ластился к ее коже как мог. Это было все, что я мог себе позволить вместо того, чтобы порвать на куски весь город.

Глухо застонав ей в кожу, я прошептал:

— Я не вынесу этого. Сейчас сорвусь. Эликсир — это не шутки, Вивиан. Я не контролирую...

Но договорить не успел. Ее рука скользнула вниз. И я застыл.

— Вив...

— Молчи. — Ее голос дрожал. — Не дергайся.

Ее пальцы нашли расстегнутую пряжку, сдвинули ткань и

коснулись меня. Сперва осторожно, потом уже увереннее.

Я тихо зарычал сквозь зубы, чтобы зеркало не услышало. Тело свело судорогой от одного прикосновения после долгой пустоты. Да еще и эликсир добавлял остроты. Уткнувшись лбом в подушку рядом с ее виском, я заставил себя дышать.

— Кхар, — вырвалось у меня. — Тьма тебя за хвост, Вивиан...

— Так?

— Не останавливайся.

Нежности в этом не было. Я воспринимал это как быструю помощь. Примерно так, как накладывают жгут на артерию.

Девушка гладила меня, а я двигался бедрами ей в ладонь. Одеяло над нами поднималось и опускалось в нужном ритме. Снаружи это выглядело как продолжение всего, что должно было происходить в этой комнате.

Но внутри я крошился на мелкие частички.

А потом я скользнул рукой под тонкую юбку. Там не было ничего, кроме ее кожи.

Вивиан вздрогнула, но я не остановился. Если она помогает мне, я не уйду в эту темную яму один. Не позволю себе.

Зверь рычал оттого, что она снова дрогнула под моими пальцами, ровно как полтора года назад, как будто нас не разделяло время.

Ее дыхание сбилось. Дракон в груди выгнулся. Он узнал этот звук. Никогда не забывал.

Мы слушали ровный скрип кровати.

И я снова целовал ее. Еще раз. И еще. Зверь не мог напиться поцелуями в губы, в уголок рта, в подбородок, шею. В то место за ухом, от которого она всегда вздрагивала. И сейчас Вивиан отреагировала так же. Дракон почти выл от того, что помнит ее тело.

Я прикусил мочку. Целовал ее, захлебываясь и не отрываясь.

— Как ты могла, — шепнул я в ее волосы. — Как ты могла так с собой, Вивиан...

— Заткнись.

— Я бы тебе денег дал. Сколько надо. Сколько угодно. Зачем ты сюда...

— Я. Не. Возьму. У тебя. Денег, — зло вырвалось у нее.

И от ее слов во мне все загорелось. Но чувства переплелись, и сейчас я был возбужден до предела.

Секунда, и меня накрыло мощной волной. Все мышцы от затылка до пят свело разом. Я зарылся лицом в ее волосы и прикусил зубами ткань подушки, чтобы не застонать в голос. По телу пробежались горячие и обжигающие искры, как угольки от костра, и каждая попала в нерв.

Страсть вырвалась наружу, прокатилась до пальцев на ногах и затопила все. На секунду я перестал быть собой, да и драконом тоже. Было лишь черное и горячее падение в бездну.

Мир по кусочкам собирался обратно. Дыхание возвращалось толчками. Тело обмякло, но эликсир внутри отпустил

только наполовину. Зверь под ребрами уже снова поднимал голову, и я осознал, что этого никогда не будет достаточно. С ней — мне мало!

Через мгновение под моими пальцами вздрогнула и она. Девушка пришла к финалу тихо, только сбившееся дыхание и напряженные до предела мышцы говорили: ее накрыло экстазом. Я почувствовал, как по ее коже под моими пальцами пробежала та же дрожь, что только прошла по мне. И едва не заскулил оттого, что мы оба встретились именно так: под этим дурацким одеялом, в гадской комнате после долгой разлуки.

Я не шевелился, потому что в моем случае сейчас это опасно. Стопоры работали скверно.

И все-таки не выдержал и нежно поцеловал в уголок ее губ. Прошелся до скулы и остановился на виске. Дракон во мне на секунду затих. Но это ненадолго.

— Тише, — прошептала она у моего уха. — Тебя видно сверху. Продолжай двигаться. Нужно больше.

Да, я знал это. Мы должны дальше изображать всю эту ерунду. Какая же дикая пытка!

Я заставил себя медленно покачиваться. Кровать под нами скрипела ровно столько, сколько нужно. Саймонд там, по ту сторону, наверняка довольно ухмылялся.

Меня тошнило от этой мысли.

Через несколько минут я перекатился набок, однако наши лица оставались скрыты одеялом. И притянул Вивиан к себе.

До хруста в ее плече. Прижал к груди так, что наши сердцебиения смешались.

— Я тебя отсюда увожу, — прошептал я ей в волосы, добавив сталь в голос. — Сегодня. Сейчас.

— Нет.

— Увожу, Вивиан. И это не обсуждается.

— Я на работе. И тебе я никто... — задергалась она, но я с рыком грубо впечатал ее в свое тело снова, потому что Эшберд удалось отстраниться.

— Ты моя! — сорвалось у меня против воли.

Я почувствовал, как она напряглась.

— Я была твоей, — наконец ответила Вивиан, глубоко дыша. — И это было очень давно, Ксантир. Ты сам забыл, видимо.

Дракон в груди дернулся, как от удара хлыстом.

Я не ответил. Только крепче обвил руками и поцеловал в макушку. И долго вдыхал запах ее волос.

Не отпущу. Один раз отпустил — и она оказалась в борделе у демона. Второго раза не будет.

— После нас ждет серьезный разговор, — прошипел я ей в висок.

— Сам с собой говори, — огрызнулась она.

Я хищно улыбнулся в темноте под одеялом.

— А это мы еще посмотрим, маленькая распутница.

Глава 3

Вивиан

Арканис меня совсем не жалел в моральном плане. Физически под одеялом все было быстро. Я даже корсет не сняла. Пиджак Ксантира валялся рядом, но штаны он только растегнул. Между нами оставались слои одежды, но уж лучше бы мы разделись. Как будто все было ненастоящим. Пустая имитация для зеркала.

Я хорошо прочувствовала его злость и жажду. И то и другое накатывало волнами. Совсем не было понятно, чего больше: бешенства или того, чего он сам себе полтора года запрещал.

А я лежала под ним с открытыми глазами и ждала, когда это закончится. Лишь только все завершилось, я выдохнула.

Но появление бывшего мужа было выгодно. Лучше его рука, чем чужие потные ладони какого-нибудь хмельного клиента. Лучше человек, которого я ненавижу осознанно, чем тот, кого я бы возненавидела с первой минуты.

Все-таки не на такую работу я хотела устроиться. Я собиралась стать детективом и раскрывать преступления, а не изображать продажную девицу под одеялом в борделе. Но после окончания академии я безуспешно пыталась найти нормальную работу, а мой факультет не самый престижный.

Арканис пошевелился во сне и еще больше на меня на-

валился. Ну и тяжеленный же он, не вздохнуть. Его лицо находилось так близко, что даже в полумраке можно было рассмотреть острую линию челюсти, скулы. Он расслабленно лежал, и губы не сжал в привычную черту, а глаз хоть и не видно, но явно сейчас в них нет суровости и жесткости. Темные волосы с легкой синевой слегка растрепались.

Я лежала и просто отмечала: красивый. Когда-то от этой линии челюсти у меня в сердце что-то екало. Сейчас внутри от стен отражалась пустота. Теплое сжатие в груди, мурашки, дрожь под ребрами — ничего.

Можно было бы протянуть руку и коснуться этих волос. Но ладонь не дернулась. И самое ужасное, я привыкла к этой черной бездне. И мне нельзя ничего ворошить.

А память, паршивая тварь, как раз решила вытащить наружу все, что я давно сгрудила в самый дальний угол.

Поневоле я начала вспоминать то, что хотела забыть.

После нашего мучительного расставания тогда прошло несколько месяцев. Мы с подругами сидели в ресторане на улице Звонарей и что-то отмечали. Это был первый вечер, когда я чувствовала себя хорошо. Да, легкость еще не пришла, но душевное равновесие, кажется, восстанавливалось. Я даже смеялась над тем, как Ирмина изображала нашего бывшего препода, и думала, что справилась. Отпустила. Дожила наконец до того момента, когда могу пить вино с подругами и не вспоминать о нем каждые пять минут.

Помню, как гордилась собой и сказала это вслух.

Мильна положила тонкую руку на мою и улыбнулась. Но по ее глазам я видела, что она не до конца верит. Ирмина громко чокнулась и предложила выпить за то, что я наконец вернулась из мертвых.

И ничто не предвещало беды.

А потом мы вышли на улицу втроем. Я на ходу натягивала пальто и смеялась над тем, как Мильна борется с перчатками. Дорога перед рестораном была мокрой от дождя, и в лужах дрожали фонари.

И тут я остановилась как вкопанная. У тротуара стояла машина. Дверь со стороны пассажирского сиденья открылась, и внутрь села темноволосая девушка в красном пальто. Я ее не знала и не обратила бы на нее внимание, но мои глаза скользнули по знакомой фигуре, которая усаживалась в тот же автомобиль за водительское место. Это он. Арканис.

Мужчина даже не повернул головы в мою сторону. Просто включил поворотник и уехал. Может, правда, меня не заметил, а может, решил, что так лучше. Да и неважно.

Ирмина что-то говорила. А я ее не слышала. Стояла и смотрела на дорогу, и в груди медленно расходилась черная дыра. Сначала маленькая, как монетка, потом размером с кулак. И в конечном счете она затопила всю грудную клетку.

К тому моменту, когда подруги дотащили меня до такси, я уже знала, что во мне нет ни одного цельного куска и все рассыпается песком от одного взгляда на Ксантира. У него своя жизнь, новые женщины. Он живет и не страдает. Навер-

ное, даже не вспоминает обо мне, в то время как моя душа то умирает, то оживает вновь.

Семь дней я не выходила из комнаты. Нормально не ела. Только если Ирмина приносила и совала мне в руки. И еще... я не плакала, потому что слезы кончились к третьему дню. Глаза уже почти не видели. А душа сторала.

Так нельзя жить. Нельзя вспоминать бесконечно о нем. Это безумная пытка, от которой не было спасения.

И тогда я решилась. Встала и, умывшись, пошла к Мильне.

Она сразу все поняла, как только увидела меня в дверях. Молчала долго. А потом задумчиво доставала чашки и насыпала зеленые листья. Я сидела за ее кухонным столом, смотрела на свои руки и говорила совершенно спокойно. Как будто речь шла вовсе не обо мне.

— У тебя есть что-то настоящее? — спросила я в конце. — Не успокоительное или отвар. Не знаю. Мне даже подойдет какое-то запрещенное колдовство. Я больше не могу.

Мильна долго прожигала меня взглядом. Явно не одобряла мое решение. Но она знала, как мне помочь.

— После этого назад можно и не вернуться, — предостерегла подруга.

— Уже плевать, — бросила я.

Тогда она кивнула, потому что видела мое состояние с самого начала. То, как я пыталась всеми силами справиться. И понимала, что назад я и так не собираюсь возвращаться.

Уже вечером мы провели ритуал. Я ожидала огненных смерчей, что выжигают душу, но он был коротким и тихим. Никакой боли или драмы. На столе стояли свечи, травы. Мильна сделала тонкий порез на ладони, произнесла фразу на старом языке, но как-то странно, будто прощалась со мной. И все.

Последнее, что я почувствовала, прежде чем стало тихо внутри, — было облегчение. Словно наконец выключили бешеный рубильник, который меня долбил током все это время.

Да, я испытывала страх. Он остался. Но боялась я вовсе не того, что согласилась на ритуал. Меня ужасало это приятное облегчение.

После этого жизнь стала очень простой. Я хорошо ела, отлично спала, ходила на собеседования. На них мне, правда, отказывали, но я не страдала.

Самое главное, меня больше не волновали мужчины, потому что они интересны тогда, когда от них чего-то ждешь. А я же перестала от них чего-то хотеть.

Но вот бесконечные отказы меня беспокоили. Департамент, патрульная служба, аналитическое управление, архив, даже секретариат — всем не годилась. Молодая девочка с факультета общей магии без связей оказалась никому не нужной.

И вот тогда, после очередного отказа, я сидела в коридоре департамента и слушала, как два детектива у автомата с

водой обсуждают дело. Старший говорил, что они уже месяц топчутся на месте, что Саймонд скользкий, как намыленный, и зацепки никакой нет. Единственный способ — это внедриться, но кого они в этот бордель пошлют, идиотов нет. Точнее... идиоток.

Я сидела в коридоре, слушала, и в голове у меня ни единой мысли не взбунтовалось. Бояться нечего. Терять тоже. Гордость, которая раньше встала бы стеной, лежала где-то на дне аккуратной кучкой и не шевелилась. Девственности я лишилась давно. Секс с мужчинами... потерплю как-нибудь. Не страшно. Внутри от ритуала я не чувствовала к ним ни отвращения, ни любви. А тело жалеть... зачем? Для кого?

На следующий день я пришла к секретарше Мордена и сказала, что мне нужно к нему. Она попросила меня уйти. Но я настырная. Просто села на стул в коридоре и просидела там четыре часа.

В итоге она вернулась и сказала, что у меня есть пятнадцать минут. Сжалилась, наверное?

Тем не менее я их использовала по максимуму.

Альтарис Морден слушал меня молча, сложив пальцы домиком. Когда я закончила, он спросил только одно:

— А ты не сбежишь оттуда через два дня? Работа... так скажем, специфическая.

— Я не из тех, кто сбегает, — ответила я.

Он усмехнулся:

— Ты мне нравишься, Эшберд. Я помню тот случай пол-

тора года назад. Ну, хорошо.

Через неделю я уже вошла в логово Тарина Саймонда.

Вот так я тут оказалась. Ничего особенно интересного. Просто цепочка событий. Этого можно испугаться, но мне было нечем.

А сейчас... Я смотрела на Арканиса и судорожно пыталась ощупать свои чувства. Нет ли щелей внутри, через которые будет пробиваться предательская дрожь.

Кажется, все в порядке.

Наконец-то я смогла выскользнуть из объятий Ксантира и тихо вышла из спальни. Надеюсь, он вынесет добытые таким трудом бумаги.

Приняла душ. На сегодня все, моя смена закончена и можно отправиться домой.

Выйдя из него, я накинула халат и собирала свои вещи в общей комнате.

— А ты молодец, я смотрел на ваше маленькое представление, — раздался голос босса сзади, его рука обняла меня за талию и прижала.

— Спасибо, господин, — тихо ответила я и опустила глаза в пол.

Именно так я должна общаться с Саймондом. Мне сразу объяснили принятые правила, и я им безукоризненно следовала.

— С Ксантиром ты так не лебезила, отвечала агрессивно. Меня это завело.

Его рука скользнула под пояс шелкового халата. Я стояла и понимала, что внутри ничего не шевелилось. Ни страха, ни отвращения. Просто медленно тикало время, и я ждала, когда все закончится.

Почувствовала горячее дыхание Саймонда у моей шеи.

— Это было его желание, а я исполнила, — спокойно отозвалась я.

Соглашаясь на это задание, я понимала, что мне придется забыть о гордости и пожертвовать своим телом. И я подписывалась под этим осознанно. Но в реальности это все равно ощущалось как-то иначе. Без страха, но пусто и грязно. Уж лучше бы это закончил Арканис, чем начинал Саймонд.

Тарин не торопился. Его пальцы нежно гладили мою кожу. И это было интересно, потому что с другими девочками мужчина обращался иначе: жестко и даже грубо. Но меня он ласкал бережно, как-то по-хозяйски.

Я повернула голову на секунду и встретила с ним взглядом. И там я не увидела похоть. Он рассматривал меня внимательно и неторопливо. Это раздражало, потому что особое отношение — всегда плохо. Значит, я ему дорога. А я совсем не хотела стать его драгоценностью.

Однако через миг все исчезло, и Тарин снова улыбнулся обычной своей дрянной улыбкой.

Вот мерзавец.

Но что-то сказать я не успела.

Резко запахнулась дверь, в комнату влетел Ксантир и

быстро оказался возле нас.

Глава 4

Вивиан

Его глаза зло сверкали, а вытянутый зрачок явно показывал, что он в бешенстве.

Аркинис выдернул меня из лап Саймонда и бросил:

— Я с ней еще не закончил! Клиент всегда прав!

И потащил меня, как куклу, по коридору обратно.

Я еле успевала ногами перебирать, полы халата придерживала одной рукой, но не совсем удачно.

— Какого кхара ты ушла?! — процедил сквозь зубы Ксантир.

— Думала, что все... Смогу домой уйти. Я же не знала, что этот так возбудится, даже зажимать начнет.

Я опять оказалась на кровати, Аркинис навалился на меня всем телом и тут же подтянул на нас обоих тяжелое одеяло с головой. Теперь мы тихо говорили, почти шептали друг другу на ушко.

— Чем ты вообще думала? Бордель, где убивают проституток!

— Я расследую преступление. Это моя работа!

— Ноги раздвигать? — саркастично ухмыльнулся он, обдав горячим дыханием шею.

— Приходится чем-то жертвовать.

— Это не жертва, а самоубийство, Вивиан. Ты вообще по-

нимаешь, что Саймонд уже месяц складывает девушек по подворотням? Тебе сказали об этом, когда брали?

— Да все мне сказали!

— И ты согласилась?

— Да! — выплюнула я ему в лицо, дерзко задрав подбородок.

Он смотрел на меня в темноте под одеялом. Его глаза были близко-близко. Я видела вытянутый звериный зрачок и в нем — крошечное отражение себя.

— Теперь ты мне все расскажешь, — произнес он тихо, но с угрозой. — В деталях. Как ты попала к Мордену?

— Сама пришла, представь, — ехидно шипела я. — Присидела у его секретарши четыре часа, пока меня пустили.

— Зачем?

— Затем, что мне нужна работа. У меня три месяца ее не было. Три, Арканис. Деньги кончились. Меня выгоняли отовсюду, потому что я окончила факультет общей магии и нет связей. И в очередной раз, когда меня прокатили на собеседовании, я в коридоре услышала, как ваши обсуждают Саймонда. Я пришла к Мордену и сказала, что пойду. Вот и вся история.

— Что, твою мать, у тебя творится в голове? Я тебя не узнаю. Ты бы никогда...

— Да плевать, что ты думаешь.

Он несколько секунд на меня смотрел, а потом выдал с металлом в голосе:

— Я понял. Значит, дальше буду я решать, если ты такая безголовая.

Я прыснула, а потом расхохоталась:

— Мне нет дела до твоих решений, инспектор. Займись своими делами.

Он молчал. Я слышала, как у него скрежетали зубы.

— Что с тобой стало, Вивиан? — наконец спросил он. — Ты бы раньше так не сделала.

— Раньше у меня было что терять.

Это вылетело само, и я не успела поймать дурацкие слова.

И тут же отвернула голову в сторону.

Я почувствовала, как он весь кипит.

— И тебе нравится быть шлюшкой? — процедил он сквозь зубы, опустив голову к уху.

Арканис так четко выделил последнее слово, прикусывая мочку, что я аж дернулась. Только сдвинуть такую массу не смогу, даже если очень захочу.

— А почему нет, — ровно ответила я. — Не самая плохая работа. Мог бы оказаться какой-нибудь потный боров с тройным подбородком. А оказался ты. Считаю, повезло.

Он замер. И в этом было что-то хищное. Так замирает зверь над добычей за секунду до прыжка. Ничего еще не происходило, но воздух уже изменился. Я почувствовала это всей кожей.

Потом он медленно поднял голову. Темные волосы с тем самым синеватым отливом упали ему на лоб. Глаза, обычно

глубокого синего цвета, сейчас были двумя узкими полосками огня. Зрачок вытянулся вертикально и занял почти всю радужку.

Под одеялом, в этой темноте его лицо казалось ближе, чем было на самом деле. Я видела неистово пульсирующую жилку на виске. У Ксантира сжались челюсти.

Не зная, куда смотреть, я опустила взгляд на шею. Там висел привычный черный ремень с артефактами на привязках, тот самый, который он всегда носил, не снимая.

Дыхание у него сбилось. Он с трудом удерживал вырывающуюся злость. Но она все равно просачивалась. На выдохе у Арканиса вышло глухое, низкое рычание. Человеческое горло издать такого не может.

А вот это уже зверь.

И где-то в самой глубине у меня что-то слабо вздрогнуло. Тело помнило этот звук. Но я задавила это в зародыше.

Зря я его бесила, потому что он уже не сдерживался.

Тяжелая рука рванулась к моему горлу и сжала так, что я перестала дышать. Большой палец у меня расположился под подбородком, остальные на коже сбоку. Я видела, как у мужчины дернулась челюсть, и в следующую секунду его губы грубо накрыли мои.

Это была расплата.

Он впился в мой рот так, будто хотел доказать что-то себе, мне, а может, всему миру за стеной. Резко прокусил мою нижнюю губу зубами до короткой острой боли.

Я охнула, и он этим воспользовался: его язык по-хозяйски ворвался мне в рот. Он был горячий и жадный. Арканис не целовал, а метил меня изнутри. Языком прошелся по небу, зубам, сплелся с моим языком. Чтобы помнила, кому принадлежу.

Воздуха не хватало. Я попыталась повернуть голову, но дракон не дал. Рука на горле держала так, чтобы я понимала, кто здесь сейчас сильнее.

Я знала это движение. Когда-то очень любила его. Но слабые отголоски приятного чувства я задавила в зародыше.

Арканис оторвался от моего рта так же резко, как впился, и тут же спустился ниже.

Зубами прошелся по подбородку. Чуть задержался на шее. Языком скользнул вдоль ключицы. Совсем не нежно и не ласково. Голодно. Со звериным нетерпением хотел меня. Где могла бы оказаться чужая рука, должна была остаться его метка. Я почувствовала, как зубы прихватили кожу у самой ямки на шее и долго держали. От этого у меня началась короткая пульсация внизу живота, которую я тут же приказала себе не замечать.

Его вторая рука скользнула по халату вниз. Нашла мою грудь через ткань, накрыла всю целиком. У него огромная ладонь, и моя грудь утонула в ней без остатка. Он собственнически сжал ее так, что я выгнулась навстречу твердому телу. Большой палец нашел сосок через тонкий шелк и провел по нему несколько раз.

Закусив губу, я почувствовала вкус крови.

Но мужчина не останавливался, разрушая все мои барьеры. Его ладонь спустилась к моему бедру и сжала. Уверена, будет синяк завтра, и не один. Пальцы впились в кожу, как когти, подтянули меня ближе к нему. Я чувствовала, насколько Арканису сейчас плохо. Он на грани.

Под одеялом стало нечем дышать.

Он снова накрыл мой рот. И на этот раз поцелуй вышел глубже и медленнее. В нем уже не было мольбы, спрятанной за яростью. Мужчина целовал так, будто хотел вытряхнуть из меня обратно ту, которую помнил.

Но прошлое не отменишь.

Я лежала под ним и не отвечала.

Отворачиваться бесполезно. Он бы все равно не позволил. Но я не шевелилась. Мои губы были послушные, но мертвые.

И Арканис это почувствовал.

Оторвавшись, он тяжело выдохнул. Снова прижался лбом ко лбу.

Я смотрела ему прямо в глаза и старалась дышать ровно.

— Повтори, — хрипло произнес он.

— Что конкретно?

— То, что ты только что сказала.

— Что мог бы оказаться потный боров с тройным подбородком?

— Вивиан.

— Что? Это правда. Сегодня моя смена. Я работница. Это

могло достаться кому угодно. Просто так выпало, что досталось тебе.

Он закрыл глаза.

На его шее проступила вена, и она бешено пульсировала. Видимо, у него внутри сейчас зашкаливало все.

— Замолчи, — глухо рыкнул он.

— А что не так?

— Замолчи, Вивиан. Я не шучу.

— Нет, ты объясни, что не так. Тебе же нравится, как я работаю. Я ведь хорошо справляюсь, разве не так?

Этого он уже не выдержал.

Рука на моем горле напряглась, и воздух входил с трудом. Наверное, я сумасшедшая, но мне нравилось его бесить.

— Хорошо, — выдохнул он. — Раз ты работница, а я твой клиент, то имею право делать что угодно?

— Все так.

— Тогда я заберу. Все. До чего успею добраться. Пока я твой клиент.

Глава 5

Вивиан

И он впился в меня снова. Губы, шея, плечо. Везде до чего мог дотянуться, не выходя из-под одеяла, он метил зубами и горячими прикосновениями.

Рука с моего горла переползла мне в волосы и крепко схватила их у затылка, чтобы я не могла повернуть голову. Другая прошлась по бедру, нырнула под халат и дошла до груди. Сжала ее снова и на этот раз без нежности. С нажимом. От этого я чуть не застонала. Да, хоть во мне умерло чувство любви, но я ощущала истому.

Аркинис метил меня, чтобы завтра в душе я смотрела на себя и видела его. А каждое прикосновение воды отзывалось ноющим напоминанием. А еще чтобы любой, кто наклонится ко мне, находил эти отметины.

Я знала, что он делает, и позволяла ему.

И вот этого я себе уже не могла объяснить никак.

В сердце скреблись прорывающиеся чувства. Закрыв глаза, я приказала себе их не слышать. Нельзя. Ведь тогда бы я заплакала, а у меня уже полтора года не было слез, и я не хотела признавать, что до сих пор могу разрыдаться.

Он оторвался и тяжело дышал мне в шею.

— Сегодня тебе достался я, — наконец произнес он. Очень тихо. — Завтра кто?

— Не знаю. Меня же отсюда забирают.

— Если бы не забирали, завтра кто?

— Без понятия, Арканис. Кто-нибудь. Какая разница?

— Огромная, Вивиан.

— Для тебя — возможно, но не для меня. Тебе вообще не должно быть никакого дела до того, с кем я сплю, как и за сколько. Я тебе уже давно никто.

Он медленно поднял голову.

— Я твой муж.

— Бывший.

— А вот это не имеет значения, — грозно произнес мужчина.

— Ты сам все аннулировал. Без моего ведома, между прочим. Я узнала из бумажки. Так что не надо мне сейчас тут хрипеть в ухо. Нет у тебя на меня никаких прав, Арканис. Ты их сам сжег.

Он не отвечал.

Только смотрел и тяжело дышал. И в этом взгляде сейчас было столько всего, что я отвернула голову к подушке.

Он опустился к моему виску. От него пахло дымом. Драконы всегда имеют такой запах, особенно когда злятся.

— Ты понимаешь, что ты говоришь, — пророкотал он мне в кожу. — Ты вообще себя слышишь?

— Прекрасно.

— Ты не должна так говорить.

— Как мне говорить — решаю я. Не ты.

Он молчал долго. Под ребрами у него снова глухо kloкoтaлo сердце.

А я лежала, и где-то очень-очень слабо пробивались замороженные чувства.

Ксантир какое-то время не двигался. Его дыхание медленно выравнивалось. Мужчина гасил в себе зверя.

Я вдруг осознала, что моя рука поглаживала его затылок. Не помню, как она там оказалась, но я тут же убрала ее.

Арканис открыл глаза. Зрачок у него уже был круглее, но напряженность не ушла.

— Ты до сих пор любишь меня, — тихо сказал он.

— Ерунда. Не тешь себя иллюзиями.

— Вивиан!

— Хватит, инспектор. Не хочу об этом говорить.

Он смотрел на меня долго. И я впервые за всю эту ночь увидела боль.

Отвернувшись к стене, я прошептала:

— Ты разорвал наш брак. И прекрасно жил, не вспоминая обо мне. У тебя нет права спрашивать меня ни про кого.

Арканис закрыл глаза, и его длинные ресницы дрогнули. Он провел ладонью по моей щеке и оставил там.

— Убери руку, — вырвалось у меня, потому что его нежность рушила внутри барьеры.

— Вивиан...

— Убери. Руку.

Он сделал это и посмотрел в сторону. Думал о чем-то. А

потом вдруг прошептал, но еле слышно:

— Я скучал.

— Мне это не интересно.

— Ты врешь.

Да, я лгала, но не хотела наступать на те же грабли снова.

Как хорошо, что теперь я не могла плакать из-за боли. Однажды я поблагодарю Мильну за это.

Мы лежали под одеялом еще полчаса. Арканис так и не давал мне свободы. Его нехилый вес вминал меня в матрас.

Иногда он что-то спрашивал. Ксантира интересовало, где я живу, на что. Задавал вопросы про родительский дом за чем-то.

Я отвечала, но в подробности не вдавалась. Как же я устала от всего. И мне впервые было страшно, что ритуал не срабатывает и снова меня вывернет от боли. Этого я больше не выдержу.

Потом Арканис приказал одеваться.

— Жду тебя у главного входа через десять минут.

— Раскомандовался! Дурацкий дракон! — прошипела я его спине, но приказ выполнила.

Но решила улизнуть через черный вход.

Я вышла на холодную улицу и чуть не заорала, когда передо мной резко затормозил внедорожник. Дверь открылась, и дракон затащил меня внутрь.

— Что ты творишь?! Если нас увидят вместе, мне же крышка.

— Скажут, что я сошел с ума и выкрал девицу.

— Арканис, ты делаешь только хуже! Мне же надо там еще появляться!

— Нет, ты туда не вернешься.

— Если я исчезну, то Саймонд догадается.

— Нет, я заплатил ему. Сказал, что хочу дома попользоваться девчонкой.

— Ты совсем оборзел?!

— спасаю тебя, идиотку!

— А я не просила никакого спасения и сама справляюсь!

Ты только мешаешь!

— Мешаю лечь под этого ублюдка?!

Мои зубы скрипнули.

— Зато бы польза была для дела, хоть не зря бы страдала!

— А со мной ты страдала? — как-то тихо и проникновенно спросил Арканис.

От его голоса у меня мурашки побежали по спине.

— Это было давно, уже не помню, — тоже шепотом ответила я.

Я смотрела в окно и не поворачивала головы. За стеклом мелькал город, а я все размышляла о том, что верила в то, что забуду все и даже если встречу, не вспомню, но память возвращалась и стена в груди не блокировала воспоминания. Благодаря ей я не чувствовала, но не могла ничего забыть.

Между нами что-то происходило. Я не понимала, куда это ведет. Бывший муж появился внезапно и решил, что имеет

право мне указывать.

Хотелось расцарапать его наглую морду. Неимоверно бесил даже фактом своего существования.

Он реально привез меня к себе домой. Я здесь была в последний раз несколько лет назад. В тот самый день не удалось ничего рассмотреть. А теперь я крутила головой. Двухуровневый пентхаус с дизайнерским ремонтом и прекрасным видом на реку в многоквартирном доме. Хорошо живет.

Ксантир быстро перефотографировал тетрадь, как раз успел до появления людей из управления. Передал им таким трудом добытое доказательство.

— А что дальше? — спросила я, когда дверь за мужчинами закрылась.

— Вернут на место копию, а может, и оригинал. Не знаю.

— Я про себя. Хочу домой.

— Нет.

Арканис задумчиво смотрел на просыпающийся город за окном, а не на меня, поэтому я даже не сразу поняла.

— Что нет?

— Я тебя не отпущу.

— Ты совсем с ума сошел?! Боги, я не обязана тебе подчиняться!

— Обязана, ты работаешь под моим руководством.

Я задохнулась от обиды, Арканис уже испортил мне жизнь и вот опять!

— Я тебе не вещь, — зло процедила я. — Ты не имеешь

права меня запирать.

— Имею. Пока в этом городе ходит Тарин Саймонд, который знает твое лицо — имею.

— Меня поставил на это дело Морден. У него и спрашивай.

— Морден тебя продал, Вивиан. С потрохами. Если ты этого не видишь, то ты еще глупее, чем я думал.

— Ты самый редкостный мудака в этом городе! — выкрикнула я и побежала к выходу. — Ты все испортил!

Замок на двери не поддавался, а я очень хотела на улицу, уйти подальше от Ксантира.

— Хватит истерить, не будь маленькой девочкой, — бросил Арканис и просто ушел наверх.

А я осталась одна, как дурочка, стоять у двери. Дебильный самоуверенный дракон.

Я еще минуту дергала ручку, а потом развернулась и сползла спиной по поверхности. Сидела и смотрела на дизайнерский пол.

Снова я в его стальных лапах. И теперь он меня вряд ли отпустит. Одна надежда на ритуал Мильны.

Глава 6

Арканис

Эта проблемная девчонка. Всегда влипает в неприятности.

Я зашел в спальню и стал рывками раздеваться, пытаюсь унять раздражение.

Прошло полтора года с нашего расставания. Думал, уже больше ее не увижу. Мы тогда всего немного времени провели вместе, но я успел влюбиться, как мальчишка. Расстался с ней, чтобы она была счастлива и не подвергала жизнь опасности. Бросил ее самым мерзким способом из всех, что тогда пришли в мой дебильный мозг.

Многие потом еще шептались, что инспектор переспал с подозреваемой. Но и на это плевать. Я никогда не жалел о том, что между нами было. А вот о том, что не смог найти способ остаться, перебороть свои страхи за ее жизнь — жалел. Каждый раз, когда я потом виделся с Тенебрисом в академии, у меня замирало сердце. Думал, может, встречу ее. Хотелось хотя бы одним глазком посмотреть. Издалека.

Но, разумеется, никаких встреч не случилось: первый год я вообще избегал академии, а потом она уже выпустилась.

Пусть разочаруется, проклянет, возненавидит — надо было просто оторвать, как пластырь.

Струи охлаждали разгоряченное тело. Я был в бешенстве.

Опять. Снова она! И как всегда в какой-то опасности, из которой ее приходится буквально насильно вытягивать.

От ярости, что охватывала меня, по телу пробежались колючие мурашки.

Я выключил воду, вытерся и вошел в комнату.

Ну конечно, Эшберд сидела там, скрестив руки на груди. Спокойно. Будто ждала автобус, а не объяснений от меня.

— Ты мне не начальник!

— Хотела в мой департамент? Значит, начальник.

Я сбросил полотенце и подошел к шкафу. На ее лице не дрогнул ни один мускул. Ни румянца, ни отведенного взгляда. Она просто смотрела, как на пустую стену.

Внутри царапнуло разочарование. Раньше она бы хоть фыркнула или отвернулась. Помню, у нее на скулах вспыхивали красные пятна от одного моего взгляда. А сейчас ничего.

— Без тебя как-то устроюсь!

Невольно я ухмыльнулся:

— Без меня ты ходячий генератор катастроф. Предпочитаю такую опасную бестию держать рядом, чтобы хотя бы контролировать поток неприятностей, которые ты можешь принести.

— Я все сделала! Добыла книгу! — Она встала с кровати и подошла ко мне.

— Какой ценой?

— Тебя не должно волновать! Никто бы не справился,

кроме меня!

Я развернулся к ней.

— А если бы на моем месте оказался другой?

От этой мысли внутри разлетелись неприятные искорки.

Ревность.

— Да плевать, — обронила она.

И это прозвучало равнодушно, без огня и прежней злой страсти, которая всегда выдавала ее с потрохами.

Схватив девушку за руку, я дернул ее на себя.

— Только попробуй хоть на миллиметр приблизиться к этому делу, — прорычал я, не отрывая от нее яростный взгляд.

— И что ты сделаешь, если я не послушаю? Запрещь? Кто ты мне?

— Муж!

— Бывший!

Во мне кипел гнев и плавился раскаленными углями.

— Не проблема все восстановить. Готов на все, чтобы держать тебя на коротком поводке. Если поженимся, имею полное право запереть тебя дома! Или услать куда-нибудь подальше.

— Для этого еще надо получить мое согласие, — безэмоционально хмыкнула Вивиан. — А я его никогда не дам.

Мои губы тоже растянулись в улыбке, правда, хищной:

— Думаешь, у меня нет связей, чтобы все оформить без твоего согласия?

— Не посмеешь!

Она прикрыла глаза и вздохнула, как уставший взрослый от детской истерики:

— Ксантир! Давай поговорим спокойно. Без угроз. Тебе какая разница, чем я занимаюсь и куда хожу?

И тут я не выдержал. Шагнул вплотную, но девушка даже не отстранилась. Свободной рукой обхватил ее за шею: большим пальцем провел по венке. Жест, от которого она когда-то таяла за секунду. Наклонившись, я едва коснулся ее губ своими. Проверил реакцию.

И на одно мгновение мне показалось, что пульс под моим пальцем стукнул сильнее. Густые ресницы дрогнули. Или мне просто очень хотелось это увидеть.

Я чуть отстранился и посмотрел ей в глаза.

Там было пусто. словно я только что коснулся не ее, а манекена в витрине.

Тишина растянулась на несколько секунд. Мы замерли. И вот это молчание пугало.

Отпустив Вивиан, я сделал шаг назад.

— Знаешь, Арканис. Ты просто неисправимый мерзавец. Странно, что я когда-то была в тебя влюблена. Как могла не увидеть, что, кроме работы, тебя ничего не интересует?

— Я тоже тебя любил.

Вивиан без злости усмехнулась:

— Не утруждайся. Это слово в твоих устах ничего не значит. Скольким женщинам ты его говорил?

Я ждал чего угодно — пощечины, слез, крика. Но получил всего лишь холодную усмешку.

Вот, кхар!

Однако я решил идти до конца и криво усмехнулся в ответ. А девочка изменилась. Передо мной уже стояла не трепещущая студентка, готовая рассыпаться на осколки в моих руках, верящая в каждое слово, а уверенная в себе женщина, которую не проведешь парой ласковых фраз. Только что-то в этой уверенности было не так. Слишком гладко. И это безумно заводило. Однако тревожило тоже. Пазл не складывался, и авантюра с борделем — поступок глупый, саморазрушающий — полетела туда же, в копилку странностей. Эта Вивиан не была той, которую я помнил.

— Буду говорить что угодно, чтобы остановить тебя от неприятностей.

— Почему?

Я застегнул рубашку и пошел к выходу, оставив Эшберд в недоумении.

Вот бы и мне знать ответ на этот вопрос.

— Все равно я не буду тебя слушаться! — не отставала она.

— Это мы еще посмотрим.

Прямо перед ее носом я захлопнул дверь и закрыл на ключ. Вивиан что-то кричала, била по поверхности. Хоть какая-то живая реакция, и та, только когда между нами оказалась дверь. Кажется, мои поступки и решения злили девуш-

ку. Ну ничего. Посидит, подумает, может, мозги на место встанут.

Что я там сказал? Женитьба? Кхар! Слова будто сами вырывались изо рта, не слушая хозяина. Безумие. Опять все повторялось. С ней я совершенно терял голову.

До работы я доехал на оголенной ярости. Дракон внутри ворочался, скреб когтями, требовал вернуться, выбить дверь, тряхнуть ее за плечи, пока она не станет прежней. И я держал руль так, что белели костяшки.

Глава 7

Арканис

В кабинет к Мордену я не зашел. Ввалился. Этому стареющему дьяволу давно надо на отдых, но именно сейчас я был готов отправить его туда лично.

— Ну? — Он поднял на меня выцветшие глаза, не отрываясь от бумаг. — Как там бывшая студентка? Не сильно перепугалась?

Я остановился посреди кабинета. Меня обжигало волнами бешенства.

— Ты знал.

Морден отложил ноутбук и откинулся в кресле. Выглядел он совершенно спокойным.

— Что я знал, Ксантир?

— Ты знал, кого посылаешь в бордель. Знал, что она моя жена.

— Бывшая, — мягко поправил он. — И да, разумеется, знал.

Внутри полыхнуло. Чешуя поползла по тыльной стороне ладоней, и я сжал кулаки так, что пальцы в суставах хрустнули, но заставил ее отступить.

— Какого хрена, Альтарис?

Морден, кажется, совсем не раскаивался. Хуже того — он смотрел на меня с легкой усталостью и пренебрежением.

— Она сама вызвалась. Пришла в этот кабинет и предложила себя. Я только согласился.

— Ты должен был отказать!

Свой голос я не контролировал, поэтому это вышло криком.

— Почему? Потому что ты на ней когда-то был женат? — Морден хмыкнул. — Ксантир, я бы и рад учитывать твою личную жизнь при оперативном планировании, но, представь себе, у меня других забот хватает.

— Это скандал! — Я наконец сдвинулся с места, уперся обеими ладонями в его стол. — Молодую магичку, выпускницу академии, потащить в бордель! Если хоть что-то всплывет, нас разорвут. Скажут, что мы используем студенток в своих расследованиях.

— Если бы не использовали, до сих пор сидели бы с пустыми руками. — Альтарис и бровью не повел. — Запомни, щенок: иногда законными методами не найти доказательств. Нужно немного замараться, чтобы посадить скользких муذاков.

— А мы тогда чем от них отличаемся?

— Тем, что в конце они садятся, а мы — нет.

Надо срочно собраться, а то я сейчас тут все разнесу.

— И не строй из себя праведника, Арканис. Ты сам прекрасно знаешь, как это работает. Если бы не работало, не сидел бы там, где сидишь.

— Она моя жена!

— Бывшая, — снова поправил он. — И, между прочим, взрослая женщина, способная самостоятельно принимать решения. Тебе ли ее защищать? Ты сам ее бросил полтора года назад, насколько я помню.

Откинувшись еще, Морден сцепил пальцы на животе.

— Так что не надо мне тут разыгрывать оскорбленного супруга. Не идет тебе.

Несколько секунд я молчал. Дракон внутри уже рвал и метал.

— Кстати. — Альтарис перевернул лист на столе, словно невзначай. — Если по этому делу мы провалимся, отвечать будем не перед местным начальством. Люцен лично спустится. Уже интересовался.

Именем министра меня не запугать, и я не дрогнул. Хотя Эрих Люцен на всех производил неизгладимое впечатление. Рядом с ним люди старались не дышать, чтобы не попасть в поле зрения.

Морден сказал это будто между прочим. Но мы оба знали, что это его козырная карта.

— Так что цель у нас, Ксантир, важнее твоих супружеских терзаний. Запомни.

Я сделал глубокий вдох и заставил себя успокоиться.

— Что с ней теперь?

— Жениться бы тебе, Арканис. Хоть бы голова не была забита бабами. К тому же без этого не занять мое место. — Он хрипло засмеялся. — Сам ведь знаешь правила. Вон. Кай-

лина Эстель Вальтрия. Девчонка. Из знатного рода. Сохнет по тебе уже сколько лет. Из семьи богатой. Женишься — будешь в шоколаде кататься.

А вот эти его бредни меня совсем не интересовали.

— Разберусь, — холодно бросил я. — И все же... Что с Вивиан Эшберд?

Морден тяжело вздохнул, словно устал от меня вконец.

— Будет работать под твоим начальством. Вижу, ты именно этого и добиваешься.

Он теперь знал, где у меня слабое место. И я только что сам выложил этот рычаг на стол. Идиот.

А потом он зарылся в бумаги, явно потеряв ко мне интерес.

— Слушай, пусть поработает в отделе по документообороту. Бумаг у нас много, а порядка мало. Не стоит молодой магичке в такой грязи валяться. Да и слухи пойдут.

Раз Морден уступил, можно еще что-то вытащить из него. И я за это схватился.

— М-м-м... ну ладно, — закашлялся Альтарис. — Изучи все. Нам нужны зацепки. И Арканис... — Он побарабанил пальцами по столу. — Хорошая работа.

— Спасибо!

Я только хотел выйти, как внутрь, чуть не сшибив меня, ворвалась Вивиан.

Как?.. Какого кхара?

— Простите за опоздание, — проговорила она, запыхав-

шись.

— О! Вивиан Эшберд! Ксантир все рассказал. Поздравляю, вы приняты в штат. Вас проводят в кабинет отдела по документообороту...

— Я... простите... что?

— Айрис! — крикнул он во всю глотку. — Вот опять где-то шляется, кхар бы ее побрал.

Но уже через секунду в кабинет вбежала миленькая темноволосяя секретарша с большой грудью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.